

Сегодня – Международный день кино

В будущем, 2011 году будет ровно 50 лет, как народный артист России Георгий Штиль выходит на сцену прославленного Большого драматического театра имени Г.А. Товстоногова. Из всех выпускников Государственного театрального института имени Островского выпуск 1961 года Георгий Александрович отобрал двоих: Ивана Краско и Георгия Штиля. У Краско за плечами уже было военное морское училище, служба на море, а у Жоры Штиля был закончен физкультурный техникум, была служба в армии и любительские спектакли в знаменитой «Промке», ДК Промкооперации...

Иван Краско из труппы БДТ вскоре ушел, а Георгий Антоно-

вич Штиль продолжает и сегодня ему служить верой и правдой. Но широкий зритель знает Георгия Штиля в основном по многочисленным ролям в кино. Журналисты присвоили Штилю почетное звание «короля эпизодов», потому что все сыгранные им роли, как говорится, «роли второго плана», но я думаю, за многие из этих ролей Георгий Антонович мог быть удостоен «Оскара», – таких запоминающихся лиц, актеров такого масштаба – единицы. Вот и сейчас он снимается сразу в двух сериалах.

Мы встретились с народным артистом РФ Георгием Штилем накануне Международного дня кино, чтобы поговорить о кино, но получилось... о любви. Но и о кино, конечно, тоже.

тиями, а сколько старых картин крутится по ТВ! Актер, который, как Миша Коннов, известен всему миру, умирает нищим, похоронить не на что – ну, стыдно же, господа! А наш Николай Николаевич Трофимов жил в занюханной двухкомнатной квартире, костюма на смену не имел! А ведь он в пятерку мировых комиков мог входить, если не самый лучший был. И это, вы знаете, так обидно. Вячеслав Невинный тоже умер в нищете, чтобы похоронить замечательного актера, всем миром деньги собирали. Это такой позор, я считаю... Для страны, для всех нас, для каждого человека...

О КИНО И ТЕАТРЕ

КОРР: Георгий Антонович, я так понимаю, что вы не о себе печетесь, вы еще, что называется, «на плаву», и гонорар вы в Голливуде получили, наверное, голливудский, а не отечественный...

Г. ШТИЛЬ: Нет, наш гонорар, стыдно говорить, и зарплаты у нас в театре такая, что стыдно говорить. Но это неважно, я заработал чего-то в этой жизни, ну хотя бы определенную известность как актер кино...

КОРР: Да, вы известны, в основном, по работам в кино, но у меня сложилось впечатление, что вы театр посчитали все-таки главным делом своей жизни. Вы так стремились в этот театр! А что сейчас-то?

Г. ШТИЛЬ: Я вам вот что скажу: когда-то от нас ушел Смокуновский, из-за кино. Худсовет наш решил, что нам не нужны актеры, снимающиеся в кино, а его утвердили на роль Гамлета. Вы же понимаете, что это такое для актера! И он выбрал Гамлета, он выбрал кино. А мы с ним через три года встретились в Москве, и он говорит: «Жора, я теряю профессию». Я говорю: «Иннокентий Михайлович, так идите в театр!» К нам он, конечно, не вернулся, он пошел, как вы знаете, в Малый театр в Москве, а потом во МХАТ.

Вы понимаете, театр – это репетиции, постоянные репетиции, это тренинг, это поддержание формы. В кино нет репетиций. Ну иногда большие режиссеры пытаются приблизить актеров к той жизни, которая описана в том или ином сценарии.

У меня когда-то был эпизод один... запоминающийся. Старший Михалков, Андрон, три года мы снимали картину – «Сибириаду». Прекрасный актер, Сергей Шакуров, мы с ним дружили, и дома он у меня бывал, и у нас сцена была, где я играл председателя колхоза с одной ногой. Мне ногу привязывали к спине, и больше одной-двух минут я в таком положении играть не мог. Просто ложился и отдыхал. Ну, а он играл старика такого, который против советской власти, и я везу его в тюрьму сдавать, по реке. По сценарию он должен был меня ударить и от меня бежать. И он так меня один раз ударил, натурально так ударил! Кровь пошла. И я в ответ ему дал. Я же спортсмен был, здоровый! Вот мы с ним дрались очень натурально. Оказалось, режиссер попросил Шакурова: «А ты ему дай хорошо! Чтобы достоверно было. Получилось. Только этот эпизод почему-то вырезали. Много чего вырезали из «Сибириады». Потрясающая была картина!

КОРР: Вы называете такие имена, что я просто... цепенею. Я понимаю ваше состояния, когда вы говорили, что готовы были полы мыть в БДТ, чтобы вас только туда взяли, и за водкой для актеров бегать...

Г. ШТИЛЬ: Так и было, и я от своих слов не отказываюсь, потому что такие актеры были!

КОРР: А вы знаете, Георгий Антонович, складывается впечатление, что эпоха Большого Драматического театра закончилась, и тот театр умер, а новый... не родился.

Г. ШТИЛЬ: Нет, есть другой театр, конечно. И наш театр все-таки остался психологическим театром. А вот «Почесать правой рукой левое ухо» – этого в нашем театре, к счастью, нет. Сейчас же, понимаете, нет хороших современных пьес. Все берут старые пьесы, классику, и начинается: Гамлет играет на саксофоне, говорит на современном сленге, какой-то крутеж-вертеж... Буффонада какая-то.

КОРР: Георгий Антонович, что бы вы хотели успеть сделать в этой жизни?

Г. ШТИЛЬ: Чтобы было у меня двести фильмов, и чтобы пожить подольше, чтобы ноги ходили-бегали, грибы пособирать, мы уже мечтаем, что все-таки поедем за грибами. Ведь природа – это сказка, я так люблю лес! Знаете, в Японии, которую я очень люблю, ни один ребенок не сорвет ни листочка, не поломает ни веточки. Все деревья – от них идут веревочки, это дети привязывают, чтобы дерево не сломалось, там ведь ветры. В кошку никто не бросит камень. И великоеуважение к человеку старшему... Вот пожелаю вашим читателям, чтобы мы так же старались жить. Я бывал во Всеволожске, он очень такой... зеленый городок, природный, так берегите это все, дорожите этим, что дано. И всем добра, оптимизма, улыбок и долгих лет. И любви, конечно, чему в школе должны учить. Самому главному – любви ко всему сущему. Ваш Георгий Штиль...

С народным артистом России, актером театра и кино Георгием Штилем встречалась и беседовала Татьяна ТРУБАЧЕВА

Из всех искусств важнейшим является ... любовь

ЛЮБОВЬ И ЗОЛОТО

КОРР: Георгий Антонович, мы встречались с вами три года назад, в печальный для вас час. Никогда не забуду, как вы рассказывали о покойной жене своей, Римме Павловне, которую любил весь театр, все ценили ее гостеприимство и ее душу, все ходили к вам в гости. И весь театр помогал вам пережить это горе...

Г. ШТИЛЬ: Горе такое никогда не пережишь, но надо... чтобы оно не пережило тебя. Надо жить. Я как-то смирился с этой потерей, мы ведь с Риммой прожили больше сорока лет, и даже женился.

КОРР: Как?

Г. ШТИЛЬ: Да. Уже три года как женился. У меня замечательная жена Лиана Зарабовна. Замечательная женщина, мне просто повезло. Она – доктор. Остеопат. Понимаете, когда один остается – так плохо, так тоскливо. Жена умерла в начале января. Все говорила, что хочет умереть перед Рождеством. Терпела-терпела, и шестого числа, перед самым Рождеством, она умерла. Все хотела, чтобы положили мы ее рядом с мамой... Тосковал страшно первые дни, месяцы... между жизнью и смертью жил...

А потом было мое 75-летие, и мы его справляли на стадионе «Луч». У меня там работал мой друг и друг Кирилла Лаврова, мы же с Кириллом в теннис там играли. И вот он, страшно больной, но пришел, и так хорошо говорил, и так приятно было. И была лучшая подруга моей жены приглашена – Алла Беляевская, с которой мы очень были дружны, и вот эту подругу привезла на стадион на своей машине как раз Лиана Зарабовна. Мы с ней в тот раз не познакомились, она же не приглашена была. Но я ее запомнил как-то. Это все было в марте. А летом мне звонит Алла и говорит: «Жора, приезжай ко мне на дачу, здесь столько грибов! Сколько можно одному сидеть». А это под Лугой. Я собрался и приехал. Она мне говорит: «Смотри, какие девочки у меня – подружки! Вот Лиана Зарабовна, она тоже безумно любит грибы собирать». Так, по-моему, мы дней десять или двенадцать ходили с ней за грибами. И разговаривали, разговаривали...

КОРР: И так ходите за грибами...

Г. ШТИЛЬ: Так и ходим. В прошлом году, по-моему, 50 килограммов засолили. Она так солит умеет здорово! Вообще готовят замечательно. В общем, все хорошо, и жить хорошо.

КОРР: И востребованы вы по-прежнему в кино. Я недавно вас видела в сериалах «Убойная сила», «Хозяйка тайги», а недавно, к моей большой радости, вновь показали по телевизору мой любимый фильм «Женя, Женечка и «Катюша», где вы играете немножко смешного и нелепого, необыкновенно доблого и мужественного капитана Ромадина. Вы еще так смешно там целеустремлены с Олегом Далем...

Г. ШТИЛЬ: Это он меня по ходу фильма целует от всей души! Я сам почему-то очень люблю эту картину. Режиссера, к сожалению, уже нет, многих актеров, в том числе и Олежки, нет... 25 лет она на полке пролежала, эта картина. А теперь ее часто показывают. Я эту картину очень люблю, и не потому, что я там снимался.

КОРР: Георгий Антонович, я читала, что это был исключительный случай, когда Георгий Александрович на съемки фильма вас отпустил. Он вообще актеров не любил на съемки отпускать.

Г. ШТИЛЬ: Это не совсем так. Ведь и Кирилл Юрьевич Лавров, и Лебедев – все снимались в кино. Он не любил, когда страдал при этом театр, он всегда говорил: «Ребята, в свободное от спектаклей время – пожалуйста». Летом у нас было 2-2,5 месяца отпуска, вот мы, в основном, летом и снимались.

КОРР: А «Женя, Женечка и «Катюша» как раз зимой снималась.

Г. ШТИЛЬ: И летом тоже. И летал в Калининград через день. К вечеру на спектакль в Ленинград, на следующий день на съемки в Калининград. Вот такой режим... потрясающий. Сейчас, наверное, трудновато было бы... Эта картина была счастьем еще и потому, что я на ней познакомился со своей будущей женой, Риммой Павловной. Встретил любовь своей жизни. Когда мы заключили картину, мне стукнуло сорок, и я купил свою первую квартиру на Черной речке. Хоть и на первом этаже, но после коммуналки это казалось раем. И первым моим гостем был Булат Окуджава, мебели у нас тогда не было никакой, мы просто сидели на полу, и он все заставлял меня петь. Я неплохо пел романсы, а у батьки моего был очень приятный баритон, и он отлично пел лагерные блестящие песни. И на гитаре он играл замечательно. А я уже позже научился. Георгий Александрович мне сказал: «Хочешь вместо Лаврова играть в «Гибели эскадры»? Выучишься играть на гитаре, роль твоя». Так я в кровь пальцы сбил, а на гитаре играть выучился, чтобы только эту роль получить.

КОРР: А сколько вы ролей в кино сыграли?! Так, на память – это телохранитель в «Старой-старой сказке», опять вместе с Олегом Далем, это очень смешной директор зоопарка в фильме «Боб и слон», журналист в «Иду на грозу», в «Интервенции» вы вместе с Владимиром Высоцким играли...

Г. ШТИЛЬ: Знаете, сколько их у меня? 187 фильмов. Я мечтаю дожить до двухсотой картины. Не могу сказать, что я большой поклонник сериалов, но народ их смотрит, и я в них снимаюсь. И вот в сериале «Хозяйка тайги» мне досталась роль человека, который почти всю жизнь отсидел в стalinских лагерях. А должен сказать, что у меня многие родственники посидели – племянница папы получила 15 лет лагерей за то, что болезненному Бухарину принесла три яблока. Девочка, студентка!..

И вот я играл в «Хозяйке тайги» еврея такого, Яшу из Одессы, а он заслуженный изобретатель, ему дали шесть лет за то, что он дал кому-то почтить Солженицына, потом еще посадили на восемь лет, опять не ту книгу читал. И попал он на зоне к эзку, который добывал золото. Если вы слышали такую фамилию, то это Туманов, друг Володи Высоцкого, настоящий большой друг. Он потом книгу написал о своей жизни, я сейчас эту книгу читаю, потому что ему показали этот эпизод в картине, где я играю, и я там говорю: «Вот мои друзья. Это Брежnev, который меня посадил. А это – Туманов, это гениальный человек, и я его очень люблю...»

КОРР: Подождите, да он ведь чуть ли не